

ФЛОТ ЕДИНСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

А.М. Сунгурский

А.М. Сунгурский

Флот единственной жизни

<https://litres.ru/74504832>

SelfPub; 2026

Аннотация

Капитан Кайлен Дрей погибал сто семьдесят четыре раза. Имперский флот каждый раз возвращал его в новое тело — с памятью, званием и прежними приказами.

В 2312 году удар по трём орбитальным крепостям уничтожает местные центры возвращения. Теперь следующая смерть может стать последней. Повреждённый флот идёт на Лиаст, где ещё можно сохранить новые записи памяти и отремонтировать корабли.

Подвижной обороной Лиаста командует Илтар. У него лицо Кайлена, общее с ним прошлое и четырнадцать лет другой жизни. Именно он применил оружие, лишившее флот возможности возвращать погибших.

Пока адмирал готовит штурм, Кайлен пытается договориться с человеком, которого должен победить. Но у каждого свой приказ и свои люди. А рядом с оружием, на которое нацелен флот, остаётся больница: её пациентов нельзя просто поднять с постелей и вывести из-под огня.

Содержание

Глава 1. Разогретое кресло	4
Глава 2. Никто не отвечает	16
Глава 3. Сколько нас осталось	29
Глава 4. Спасательный манёвр	40
Глава 5. Тридцать часов	51
Глава 6. Старые пакеты	62
Конец ознакомительного фрагмента.	71

А.М. Сунгурский

Флот единственной жизни

Глава 1. Разогретое кресло

Первым Кайлену вернули не зрение, а боль в отсутствующем зубе.

Он лежал с закрытыми глазами и водил языком вдоль ровного нижнего ряда. Все зубы были на месте. Тем не менее слева, под челюстью, ныло именно так, как после удара на третьем уровне Сольта. Тогда ему выломало край коренного. Он собирался пойти к врачу после смены.

— Не трогай, — сказала Тиасса. — Там ничего нет.

Кайлен открыл глаза. Врач стояла у края ложа, придерживая рукав, чтобы не опустить его в гель. На ней был корабельный комбинезон. Значит, за ним уже пришли.

— Я дошёл до седьмой палубы?

— Дошёл.

— А люди из отсека?

— Двадцать три вышли. Четверо не успели.

Он дождался остальных сведений. Тиасса не продолжила.

— Четверо в очереди?

— Трое. От Эспера не получили пригодного окончания.

Будут поднимать по утренней записи.

Кайлен попытался сесть. Под локтем отозвалась крепкая, послушная мышца, которой он ещё не чувствовал своей. Ложё подалось вслед за ним.

— Не торопись. До твоего слепка дошло почти всё, — сказала врач. — Последние одиннадцать минут не пришли.

Он помнил, как с Торком придерживал погнутую створку. За ней люди снимали крепления с кресел. Помнил женщину с обожжённой щекой: она всё время спрашивала, можно ли взять чужую сумку, потому что хозяин сумки лежал без сознания. Потом путь обрывался. Ни удара, ни боли, ни того мгновения, которым позднее объяснят гибель тела, в памяти не было.

— Торк?

— На корабле. Просил не возвращать тебе прежнее плечо. Говорит, ты им задеваешь все косяки.

Кайлен поднял правую руку. Плечо двигалось свободно. В предыдущем теле оно хрустело с такого раннего возраста, что он считал звук частью нормального движения.

— Пусть расширит косяки.

Тиасса кивнула дежурному технику. Тот снял зажим с трубки у ложа и отступил. На внутренней стороне левой руки Кайлен увидел свежую серую метку: номер партии, дата, сто семьдесят пять. Кожа вокруг была чистой, без старого пятна от нагревателя. Пятно раньше помогало ему отличать собственную руку на записи чужой камеры.

— Дата?

— Третье мая.

— Мы потеряли шесть дней?

— Ты потерял шесть дней. Мы успели прожить.

Врач поставила перед ним прозрачную чашку. Вода в ней казалась необыкновенно тяжёлой. Кайлен взял чашку слишком крепко, и стенка прогнулась под пальцами.

— Вот поэтому я здесь, — сказала Тиасса. — А не потому, что капитан не может самостоятельно дойти до шлюза.

Он ослабил хватку. На третьем глотке вернулся вкус: вода, растворённая соль, слабый запах пластика. С каждым новым телом эта минута наступала по-разному. Иногда хотелось есть сразу, иногда неделями всё казалось чужим. Один раз он почти месяц не переносил запах своего корабля.

За стеклянной стеной два санитара вели мужчину по белой полосе пола. Мужчина был голый до пояса, очень высокий. Он наступал на полосу с преувеличенной осторожностью и сердился, когда его поддерживали. Чуть дальше сидела женщина, закрыв лицо руками. Возле её кресла лежали детские ботинки. Кайлен не понял, зачем их принесли, и отвёл взгляд раньше, чем женщина подняла голову.

Крепость Сар возвращала за сутки больше людей, чем вся его первая флотилия теряла за год. Часть приходила сюда после боя, часть — после отказа органов или аварий в цехах. Под военными уровнями располагались гражданские. На информационной стене их очередь шла отдельной строкой; кто-то карандашом нарисовал возле неё маленькое

солнце. Утром техник пытался стереть рисунок, но жёлтый след остался между цифрами.

До полудня его держали в соседнем зале: проверяли зрение, равновесие, заставляли различать лёгкие прикосновения к пальцам. Он задремал между проверками. Только потом Тиасса принесла одежду и отвернулась, пока он одевался. Он попал ногой в штанину со второго раза. Это разозлило сильнее, чем потерянные шесть дней.

— Нивел водила корабль?

— А кто должен был?

— Как водила?

— Так, что мы здесь.

Она снова предложила ему руку. На этот раз Кайлен взялся за неё.

Первые десять шагов ушли на то, чтобы пол перестал приближаться рывками. Сар вращалась медленно; тяжесть здесь была слабее корабельной при тяге. В старом теле он учитывал разницу, не думая. Теперь приходилось следить за каждым движением. У выхода он оступился и ударил плечом стену. Тиасса ничего не сказала, только остановилась рядом, будто ей самой понадобилось поправить застёжку.

В коридоре уже ждали двое в форме десанта. Младшая держала пустой шлем обеими руками. При виде капитана она вытянулась так резко, что шлем стукнул её в подбородок.

— Не надо, — сказал он.

Она приняла это за замечание и выпрямилась ещё силь-

нее.

— Кайлен, — тихо произнесла Тиасса, — она была в том отсеке.

Лицо девушки он не узнал. На Сольте лица закрывали маски, а у спасённых были ещё и аварийные капюшоны.

— Удалось забрать сумку?

Девушка заморгала.

— Это была не я, капитан. Это Мели. Я сидела возле лестницы.

— Извини.

— Она забрала. И хозяина тоже.

Мужчина рядом с ней, постарше и с неподвижной щекой, протянул Кайлену маленькую коробку. Внутри лежал обгоревший жетон, приколотый к куску серой ткани. От крепления уцелела половина.

— Подумали, вы захотите оставить.

Кайлен закрыл коробку прежде, чем прочитал надпись. В шкафу у него уже стояли четыре таких. Остальные вещи из прежних тел он перестал собирать давно.

— Спасибо. Вам уже разрешили вернуться в часть?

— Ей разрешили, — сказал мужчина. — Мне сказали ещё двое суток.

— Значит, двое суток. На корабле работы хватит и потом.

Он видел, что они ждали чего-то другого. Может быть, короткой шутки о том, как неловко вышло. Может быть, обещания вернуться на Сольт и закончить. Сейчас Кайлен мог

обещать только то, что его держали собственные ноги. Девушка всё-таки улыбнулась. Они отступили к стене, и Тиасса повела его к подъёмнику.

Сквозь вертикальное окно открылась внутренняя гавань крепости. Корабли стояли вдоль оси, где тяжесть почти исчезала. По ту сторону силовой решётки висел Синтар — огромный, бледный, с полосами облаков, которые никогда не укладывались в тактический масштаб. На фоне планеты «Аскелон» выглядел серой скрепкой. Корабельный нос закрывали два ремонтных кожуха. Одного внешнего орудия не было совсем.

Кайлен коснулся стекла.

— Его срезали?

— Сгорел привод. Сняли вместе с опорой.

— Мне этого не передали.

— Ты семь часов как снова разговариваешь. Мы не успели перечислить тебе всё, что произошло без твоего разрешения.

Он посмотрел на неё. Врач устало потёрла переносицу.

— Прости. За эту ночь я дважды возвращалась сюда с людьми. Давай доберёмся до корабля, и ты получишь полный список.

Подъёмник затормозил. За дверью уже начинался лёгкий, почти невесомый участок. Кайлен оттолкнулся носком слишком сильно и едва не ударился лбом в поручень. Тиасса поймала его за пояс.

В переходном рукаве пахло кораблём. Тёплая изоляция,

выстиранная ткань, горькая примесь технического масла. Он неожиданно обрадовался запаху. Значит, хотя бы с этим телом не придётся привыкать заново.

Торк ждал у внутреннего люка. На нём была грязная майка, обе руки до локтей в следах чёрной пасты. Он посмотрел капитану в лицо, потом на плечи и одобрительно хмыкнул.

— Уже лучше.

— Косяки я проверил. По-прежнему узкие.

— Мы твою каюту переделали под кладовую. Возвращайся позже.

Торк протянул ему ладонь и неожиданно притянул к себе, обняв одной рукой. Кайлен почувствовал ребро инструмента в нагрудном кармане, жёсткое дыхание у своего уха. На секунду старый товарищ перестал изображать недовольного хозяина корабля.

— Не помнишь лестницу? — спросил он вполголоса.

— После створки нет.

— Хорошо.

Он отпустил капитана и забрал у него коробку с жетоном.

— Отнесу. Руку береги. Пока не запачкаешь, жалко смотреть.

На мостике Нивел сидела в капитанском кресле. При входе Кайлена поднялась, но задержалась возле пульта, чтобы закончить передачу. Её волосы были коротко острижены с одной стороны: там ещё держалась прозрачная лечебная плёнка.

— Капитан на борту, — сказала Нивел. — Время тринадцать часов девятнадцать минут. Управление пока оставляю у себя, по указанию врача.

Кайлен сел. Кресло было тёплым после чужого тела. Обычно в такие минуты ему нравилось сразу поправлять положение экранов, возвращать короткие команды на привычные места, слушать сводку так, будто никакого перерыва не было. Сегодня он оставил руки на подлокотниках.

— Согласен. Докладывайте.

Орф открыл перед ним сокращённую картину корабля. За шесть суток на ней появилось слишком много жёлтого. Носовое орудие, наружный радиатор, два жилых отсека, центральный тракт подачи боеприпасов. Часть людей лежала в медицинских камерах. Четверо ещё оставались на Сар. Двое — на крепости Делт.

— Рейсовый комплект заберём завтра, — говорила Нивел. — Стартовую массу пересчитала. С этими повреждениями прежний разгон нельзя держать больше шести часов подряд. Хоу подготовил обход для охлаждения, но я не стала его принимать без испытания.

— Правильно.

— Вересса собирает командиров в шестнадцать. Дистанционно.

Кайлен отметил встречу. В соседнем поле возник список возвращённых. Возле четырёх фамилий значилось: «Ожидается подтверждение доставки». Он задержал взгляд на Эспе-

ре. Боец проснётся без утра, которого другие не смогут забыть. Придётся рассказать ему, как всё вышло.

Вейла, сидевшая ниже уровня главной площадки, вдруг выпрямилась.

— Странный свет у края планеты.

— Покажи, — сказала Нивел.

Пилот перенесла изображение на общий экран. Над бледной полосой Синтара появилась тонкая белая черта. Она была так ровна, что сначала походила на отметку прибора. Потом черта погасла. Внизу экрана сменилось время.

— Орф?

— Внешняя засветка. Источник за границей разрешённой зоны подхода. Проверяю.

Кайлен не успел спросить, кто находится в той стороне. Под креслом прошёл толчок. На Сар часто работали тяжёлые машины, но этот толчок был коротким и глухим, как удар по опоре всем корпусом корабля.

— У нас стыковочное смещение, — сказала Вейла.

На схеме крепости одна из внутренних дуг мигнула и исчезла. Не покраснела, не перешла в предупредительный цвет: её просто перестало быть в общей картине. Следом пропали два причала.

С потолка посыпалась белая пыль. Она пошла вбок, к открытой двери, — слабую искусственную тяжесть нарушило движение рукава.

— Закрывать наружные люки. Подготовить аварийное отде-

ление, — приказала Нивел.

— Не закрывать четвёртый! — голос Торка ворвался в мостиковую связь. — В рукаве люди.

Кайлен встал. Колени подломились, и он упёрся ладонью в пульт. Нивел уже разворачивала изображение нижнего причала. По прозрачному переходу к кораблю бежали люди. Один упал. Те, кто шёл сзади, пытались не наступить на него, хватались за поручни, сталкивались. За ними по стене рукава ползла чёрная трещина.

— Сколько до разрыва? — спросил капитан.

— Не определяю точно, — ответил Орф. — Наружные опоры уже расходятся.

— Выдвинуть спасательную сетку под четвёртый. Вейла, удержите корабль у рукава после сброса креплений.

— На двух опорах так не удержу.

— Сбросить все. Нивел, подтверждайте.

Старпом подтвердила приказ прежде, чем капитан договорил. Вейла развернула боковые двигатели. Орф открыл аварийные крепления. По кораблю прошёл длинный скрежет, как будто «Аскелон» тянули через тесную дверь.

На экране трещина разветвилась. Рукав сложился посередине. Человека, лежавшего на полу, подняло и ударило спиной в прозрачную стену. Двое рядом успели зацепиться. Другие исчезли из поля камеры.

Кайлен услышал, как кто-то на мостике выругался.

Вейла дала боковую тягу. Корабль двинулся вдоль прича-

ла, подставляя наружную спасательную сетку под разорванный переход. Сетка не могла вернуть воздух. Она могла только не дать людям уйти в открытое пространство. Возле четвёртого шлюза уже раскрывались автоматические захваты с аварийными коконами.

— Торк, наружные машины к месту разрыва. Всем, кто у люка, пристегнуться. Не выходить без крепления.

— Я знаю, как пристёгиваться!

На другом экране Кайлен увидел медицинскую тележку. Она висела возле стены, прижатая сумкой с инструментами. Тиасса уже ушла с мостика. Он не заметил когда.

Голос крепости несколько раз повторил начало фразы. Затем общий канал наполнился шумом. Сквозь него прорвался незнакомый человек:

— ...не ждите буксиров. Всем судам...

Надпись «Сар: основной приём» погасла возле списка экипажа.

Кайлен машинально открыл резерв. Делт не ответила. Морин ещё горела зелёным, но отметка последнего обмена старела у него на глазах.

— Орф, что с возвращением?

— Нет подтверждения ни от одного приёмника.

Капитан посмотрел на людей у разорванного рукава. Один кокон захлопнулся слишком поздно: захват не доставал до человека в серой куртке. Наружная машина вытянулась вслед, соскользнула с перекладины и, включив маленький

двигатель, пошла за ним в темноту.

Кайлен снова нажал вызов крепости Морин. Ждал знакомой короткой строки: «Основа доступна. Изменения приняты».

Строка не появлялась.

«Аскелон» удерживался возле причала, медленно расходуя топливо, нужное для отхода. В новом, совершенно здоровом теле Кайлен вдруг почувствовал холод. Он ещё не успел решить, что означает молчание трёх крепостей. Но люди на экране продолжали падать, и ждать, пока он разберётся, не могли.

— Держим позицию, — сказал он. — Пока Торк не заберёт последнего, держим.

Глава 2. Никто не отвечает

На третьей минуте спасения Кайлен приказал отойти на сорок метров. Торк ответил таким голосом, что пилот убрала руку с движка тяги.

— У меня снаружи девять человек.

— Не от крепости. Вдоль неё. Рукав сейчас ударит по нам.

Старший палубный замолчал. Вейла уже видела на своём экране, как свободный конец перехода разворачивается возле борта. Она перевела тягу на противоположную сторону. Натянутая спасательная сетка потянулась за кораблём, и Кайлен на миг потерял из вида всё, что в ней находилось.

— Удерживай привязные машины, — сказал он Орфу.

— Удерживаю. Третий захват перегружен.

— Перенеси нагрузку на пятый.

— Уже перенёс.

Рукав прошёл вдоль обшивки. Вращаясь, он задел последней целой секцией опору причала и развалился. Крупный обломок ушёл к носу. Другой попал в сетку; два кокона рядом с ним дёрнулись. Наружная машина, гнавшаяся за человеком в серой куртке, вернулась в изображение. Она несла его перед собой, как слишком длинный груз.

— Нашёл, — сказал Торк.

Кайлен отпустил край пульта. Под ногтями остались следы мягкого покрытия. Он ещё не научился оценивать силу

новых пальцев.

На мостик вошла Исса Таль. Вахтенный попытался перехватить её, но она даже не посмотрела на него. На ней был тяжёлый десантный скафандр, раскрытый у шеи. Волосы прилипли ко лбу.

— Мы готовы, — сказала она. — Шесть человек, машина и два буксировочных места. В гражданском рукаве ещё есть воздух. Дадите спуск?

Кайлен открыл изображение, которое она принесла. Дальше по оси крепости вращалась половина внутреннего кольца. Освещение в ней погасло не везде. В одном прямоугольном окне мигал ручной фонарь.

— Откуда камера?

— С нашего ремонтника. Уцелела на опоре.

— Связь с ними есть?

— Они стучат по стеклу. Там нет наружного передатчика.

Обычным действием было бы отправить отделение. Пока шесть десантников собирали людей, корабль мог отойти. Потерянных забрали бы следующей сменой, а тех, кто погибнет, — через крепость. Кайлен уже открыл разрешение, когда Орф показал новое смещение обломка: кольцо уходило к нижней группе причалов. Через несколько минут его могло прижать к остоу так, что выйти не удастся никому.

— Машина дойдёт за сколько?

— Меньше минуты.

— Люди?

— Две, если не экономить.

— Отправляйте машину. Людей пока оставьте у шлюза. Исса сдвинулась ближе к экрану.

— Она не отличит живого от лежащего манекена за двойным стеклом.

— Подведите к окну. Дайте им связь, прежде чем пошлёте туда шесть своих.

Она хотела возразить, но увидела возле схемы ряд потухших значков возвращения. Кайлен заметил, как задержался её взгляд. Потом Исса включила собственный канал и передала приказ.

Машина пошла через открытое пространство. За ней потянулся тонкий световой след двигателей. Кайлен смотрел, как сокращается расстояние, и впервые за последние минуты услышал собственное дыхание.

— Капитан, движение сверху, — сказала Нивел.

Над ними освобождался тяжёлый транспорт «Лорен». Он стоял на дальней опоре и теперь отходил от неё под очень неудачным углом. Носовая часть уже вышла, корма ещё оставалась между двумя фермами. Транспорт шевелился медленно, но по размеру превосходил «Аскелон» почти втрое.

— Лорен, уберите кормовую тягу, — передала Нивел. — Вы давите на повреждённую опору. Мы под вами.

Ответа не последовало. На ближнем экране нос транспорта подался в сторону. У кормы вспыхнул двигатель.

— У него нет управления левым бортом, — сказала Вейла. — Он пытается выдернуться правым.

Она запросила общий канал движения. Вместо диспетчера отвечали корабли, каждый со своей аварией. Кайлен увидел, как прогнозируемая полоса кормы «Лорена» накрывает их наружную сетку.

— Торк, сколько забрал?

— Семьдесят два внутри. Ещё восемь у створки. Два кокона заклинило в крупной сетке. Люди в них живы.

— Выбирай сетку целиком. Обломки потом разберём.

— Зацепит створку.

— Тогда не закрывай наружную. Запри внутреннюю. Отсек на воздух не выводить.

Торк понял. Внешний приёмный карман шлюза был достаточно велик, чтобы взять сетку вместе с куском рукава. Он остался бы открытым в пустоту, но коконы сохраняли воздух, а люди в скафандрах могли добраться до второго люка. Два тяжёлых манипулятора пошли навстречу сетке.

Кайлен вспомнил четыре фамилии из списка доставки. Эти люди ещё находились на крепости. Он вызвал Орфа через закрытый канал.

— Найди наших, кто не дошёл до корабля.

— Ищу с момента удара. Три метки не отвечают. Одна у медицинского выхода, на том участке, куда идёт машина Таль.

— Кто?

— Эспер Лоуд.

Кайлен перевёл взгляд на маленькую точку ремонтника. Машина приблизилась к окну и включила площадку связи. Светящийся фонарь внутри перестал метаться. К стеклу прижалось лицо.

— Принимаю голос, — сказала Исса.

Из динамика донеслось тяжёлое дыхание, затем кашель.

— Вас вижу. Вы с корабля?

— Да. Сколько вас?

— Не знаю. Тут ещё из соседнего зала. Человек двадцать. Нас по другую сторону закрыло. Один пытается открыть дверь.

— Дверь наружу не открывать. Здесь вакуум. Есть аварийные маски?

— Только маски. Куда нам идти?

Исса попросила повернуть камеру. Ремонтник мог показать окно снаружи; изнутри у говорившего камеры не было. Человек перечислял предметы, которые видел: стойка, два лежа на колёсах, шкаф с бельём, низкая жёлтая дверь. Кто-то рядом подсказывал ему названия неправильно. Он сердился, и от этого речь становилась яснее.

— Жёлтая дверь внизу? — спросила Исса. — С круглой ручкой?

— Да.

— Это карман для подъёмника. Он ещё связан с вашей частью. Там есть три транспортных чехла. Их можно надеть

как оболочку, по три человека в каждый, если стоять тесно.

— А остальные?

— У машины ещё шесть. Мы подведём вторую. Сейчас вытаскивайте те, что есть.

Кайлен видел, как она пальцем держит на схеме место, куда людям следовало перейти. Корабельная автоматика уже рассчитывала путь второго аппарата. До столкновения кольца с нижним причалом оставалось четыре минуты сорок секунд.

— Эспер Лоуд среди вас есть? — спросил он.

В динамике зашуршало. Голос отодвинулся. Послышалось: «Который Эспер? Тот, что с корабля?»

Через несколько секунд заговорил другой человек:

— Капитан? Вы уже на борту?

— На борту. Надень оболочку, как говорит Таль.

— Я ничего не вижу.

Кайлен посмотрел на Тиассино обозначение в нижнем шлюзе. Врач была занята.

— Не пустили глаза? — спросил он Эспера.

— Пустили. Потом свет погас. Теперь даже фонаря не вижу.

Восстановление иногда давало такой отказ в первые сутки. Обычно человека укладывали обратно и выправляли согласование зрительного тракта. Эспер стоял в оторванном отсеке, а его врач мог остаться по другую сторону разрыва.

— Кто возле тебя?

— Не знаю. Женщина.

— Дай ей передатчик.

— Тут нет передатчика, мы говорим в окно.

Кайлен заставил себя перестать говорить так, будто все по-прежнему находились в нормальном коридоре.

— Попроси женщину взять тебя за руку. Таль скажет, куда идти. Ты можешь стоять?

— Могу.

— Тогда держись за неё.

Люди внутри начали двигаться. Ремонтник вскрыл наружную сервисную крышку кармана и закрепил на ней мягкий переход. Дверь внутри ещё была закрыта; часть оставшегося воздуха удалось удержать в узком пространстве между облочками. До корабля оставалось меньше двухсот метров.

Вейла подняла голову.

— «Лорен» идёт на нас. Ещё минута, и уйти вниз не успеет.

— Сместись к торцу кольца.

— Тогда закроет выход машине.

Он видел это и сам. Повреждённый транспорт освобождался из опор, разворачивая вокруг себя обломки. Его корму не остановили бы ни их манипуляторы, ни спасательная сетка. Кайлен вызвал напрямую рубку «Лорена». На ответ ушли мучительные девять секунд.

На экране появился молодой мужчина с кровью на подбородке. Он не сидел — висел над пультом, прицепившись

локтем к поручню.

— Мы не можем удержать, — сказал он прежде, чем Кайлен успел назвать себя. — Я тягу убрал, но клапан не закрывается.

— Можешь сбросить двигатель?

— Вместе с баком. Это единственный целый блок.

— Сбрасывай.

Мужчина посмотрел куда-то мимо изображения. На его стороне кто-то кричал. Кайлен услышал слова «останемся здесь».

— Подхватим вас буксиром, — сказал он.

— У вас нет буксира такого класса.

— У нас есть ход. Дотащим медленно. Сейчас ты раздавишь нас и людей в рукаве.

Он не добавил угрозы. Рубка «Лорена» была открыта ему целиком, и в ней не осталось никого, кому угроза помогла бы работать быстрее.

Мужчина закрыл глаза на короткое мгновение. Потом повернулся и протянул руку к дальнему пульту.

Кормовой двигатель транспорта отделился от опоры. Струя увела его вверх, оставляя у основания бака рваную светящуюся полосу. «Лорен» продолжал разворачиваться, но теперь медленнее. Вейла подала «Аскелон» вперёд. Под днищем прошёл длинный ряд выбитых грузовых ячеек.

— Сетка внутри кармана, — доложил Торк. — Все, до кого достали. Один аппарат потеряли.

— Люди в нём?

— Никого. Он был снаружи пустой.

Исса подняла большой палец, не глядя на капитана. Её первый ремонтник уже тащил три надутых чехла. Внутри сквозь мутные стенки различались плечи и лица. Второй аппарат двигался к последней группе.

Человек в окне сказал:

— Здесь ещё двое. Они лежат.

— Дышат?

— Один дышит. Другой холодный.

— Берите того, кто дышит, — сказала Исса.

Кайлен ждал, что она добавит привычное: «Со второго снимем окончание». Она ничего не добавила.

Кольцо коснулось нижнего причала. Удар прошёл по металлу без слышимого звука. На изображении выгнулась стена, окно потемнело. Первый ремонтник успел отойти. Второй рывком потянул оболочку с людьми и зацепил её за выступ. Край чехла натянулся. Исса сжала челюсти так, что под кожей обозначились мышцы.

Машина переставила захват и освободила чехол. Отсек позади неё смялся. Белая пыль вышла через новую щель и быстро разошлась в пустоте.

— Все, кто двигался, с нами, — сказала Исса. — Отходим.

Кайлен передал Вейле курс на свободный участок. Орф сам выбрал между обломками путь, для которого хватало боковой тяги. «Аскелон» отдал крепости последний натянутый

кабель. На мостике дрогнул пол, и впервые с начала удара корабль пошёл туда, куда ему приказывали.

До «Лорена» пришлось возвращаться. Транспорт висел на неудобной траектории, всё ещё приближаясь к внешней ферме. Два корабельных захвата не годились для долгой буксировки, зато могли изменить движение. Пока Орф подводил их к уцелевшим гнёздам, Нивел нашла в общей связи грузовой тягач, чей хозяин не собирался подходить к Сар ближе.

— Он говорит, запаса хватит только на него самого, — сообщила старпом.

— Передайте ему наши расчёты. Пусть заберёт транспорт после того, как мы выведем его из обломков. Ему не придётся входить в гавань.

— Уже передала. Он молчит.

Кайлен хотел потребовать имя. Потом увидел в данных тягача девять человек экипажа, двоих детей и обозначение малого семейного жилья. Вместо требования он предложил отдать часть собственного рабочего запаса после стыковки.

Ответ пришёл не сразу, но пришёл.

Когда «Лорен» оказался на свободной траектории, Кайлен наконец смог посмотреть на крепость целиком.

От Сар остались две неровные дуги, соединённые центральной осью. Там, где находились нижние медицинские уровни, висело облако обломков. По нему время от времени проходили вспышки — лопались изолированные накопители, горели остатки рабочей среды. Дальние жилые блоки ещё

сохраняли форму. Их огни были видны отчётливо, и от этого разрушение казалось незаконченным, почти поправимым.

— Основное хранилище? — спросил он Орфа.

— Нет телеметрии. В точке, где оно находилось, нет прежней массы.

Кайлен повторил вызов резервной сети. Теперь два канала отвечали автоматическими обрывками, третий молчал. Он ждал ещё несколько секунд, словно задержка могла исправить смысл уже полученного.

— Капитан, вниз, — сказала Тиасса по внутренней связи. — Ты мне нужен.

Нивел приняла управление. Кайлен спустился к медицинскому отсеку, цепляясь за поручни. Свежие мышцы стали дрожать. От напряжения его тошнило, и он успел устыдиться этого: люди в шлюзе пробыли без нормального воздуха, а он не мог спокойно пройти по собственному кораблю.

На полу возле медицинского входа лежали снятые чехлы. Двое гражданских сидели спиной к стене, прижимая к лицам маски. Женщина с порванным рукавом держала чужую обувь, по одному ботинку в каждой руке. Никто не мешал ей держать.

Тиасса подвела капитана к узкому ложу. На нём лежал человек в серой куртке. Тот самый, за которым ушла наружная машина. Глаза его были открыты; кожа возле рта потемнела.

— Он пытался тебе что-то передать, — сказала врач. — Я не понимаю имя.

Кайлен наклонился.

Человек выговорил слово. Потом ещё раз, медленнее. Капитан различил «Адель» и спросил, кому сказать. Мужчина качнул головой. Его взгляд ушёл куда-то за плечо Кайлена.

— Это он? — спросил капитан у врача.

Тиасса посмотрела на считыватель его жетона.

— Он.

— Адель, ты на корабле. Мы вышли из крепости.

Мужчина попробовал вдохнуть глубже. Аппарат подхватил вдох, но грудная клетка поднялась неравномерно. Тиасса поправила положение дыхательного устройства. Кайлен удержал чужую руку. Она была неожиданно тёплой.

— Тебя забрали, — сказал он. — Ты здесь.

Дальше он обычно говорил, что всё остальное можно исправить. Он столько раз произносил эти слова, что почувствовал их во рту раньше, чем успел проверить.

Тиасса покачала головой.

Адель умер, пока Кайлен держал его за руку. Аппарат ещё пытался подобрать дыхание. Врач выключила его, потом убрала с груди мужчины ремень. Рука стала тяжелее, хотя не могла стать тяжелее за несколько секунд.

— Есть запись? — спросил Кайлен.

— У него был гражданский пакет на Сар. По жетону — только там и в двух местных зеркалах.

Он хотел назвать Делт. Не назвал.

Врач прикрыла умершему глаза. Кайлен остался стоять

возле ложа. У стены женщина с ботинками наконец заметила их и поднялась. Он понял, кому придётся сказать, ещё до того, как она сделала первый шаг.

Глава 3. Сколько нас осталось

В двадцать часов на «Аскелоне» раздавали суп из посуды, которую до этого использовали для промывки деталей.

Торк проверил её сам. Обдал горячей водой, стёр старые надписи и велел не рассказывать гражданским, где достали лишние миски. Через пять минут кто-то из спасённых заметил в дне своей миски крепёжные отверстия и спросил, не осталось ли к ней крышки. После этого скрывать происхождение посуды перестали.

Кайлен взял порцию вместе с остальными. Тиасса сказала, что новому телу необходима еда, а от его лица уже начинали пугаться люди. Он сел на край стола в бывшей учебной комнате. На столе было тепло: под ним проходил временный кабель обогрева приёмного кармана, где всё ещё разбирали застрявшую сетку.

Возле противоположной стены сидел Эспер. На глаза ему надели мягкую повязку. Он ел медленно, нащупывая ложкой край миски. Рядом расположилась женщина, которая вывела его к окну. Теперь она объясняла, как повернуть суп, чтобы плавающие куски оказались ближе к ложке. Они оба смеялись над тем, насколько серьёзно звучала эта инструкция.

Кайлен хотел подойти, но Эспер услышал его шаги.

— Капитан, здесь свободно.

В комнате почти не было свободного места. Боец подвиг-

нулся и положил ладонь на узкий участок скамьи.

— Врач обещает глаза? — спросил Кайлен, садясь.

— Говорит, ничего не сгорело. Нужно заново согласовать. Пока у неё есть более срочные.

— Она придёт.

— Я знаю.

Женщина подняла на капитана взгляд и представилась: Нела. Работала в гражданском отделении Сар, занималась одеждой для возвращённых. Когда ударило, в её зале осталось несколько человек, которым ещё не разрешали ходить без сопровождения.

— С ними обычно всё просто, — сказала она. — Помогаешь надеть рукава. Даёшь обувь. А сегодня я всё время думала, как протащить их через ту маленькую дверь. Ноги длинные, головы не помещаются...

Она замолчала. Эспер отложил ложку и протянул руку в её сторону. Нашёл локоть, сжал неловко и убрал ладонь, чтобы не мешать.

Кайлен не стал спрашивать про тех, кого не смогли протащить. В комнате люди разговаривали вполголоса, кто-то искал зарядку к уцелевшему приёмнику. Из соседнего помещения доносился плач ребёнка. Перед капитаном лежало сообщение Орфа, которое он не открывал уже почти минуту.

— Мне пора, — сказал он.

— Только поешьте, — попросила Нела. — Вы ещё совсем свежий.

Он доел стоя.

В коридоре Нивел догнала его со списком. Вместо привычной сводки по экипажу старпом принесла две отдельные строки: живые на борту и тела умерших, которые удалось забрать.

— Пятьсот шесть живых, — сказала она. — Из них четыреста одиннадцать наших, девяносто пять гражданских. Четверо умерли после приёма. Тиасса просит отдельное холодное помещение.

— Где положили?

— В кладовой возле медицинского. Вынесли имущество, охладили. Там больше никто не живёт.

Кайлен просматривал имена. Четыреста шестнадцать человек составляли экипаж перед выходом с Сар. Эспер вернулся к ним через разбитое окно. Пятеро остались там, куда уже не было хода: трое на Сар, двое на крепости Делт.

— Подтверждение?

Нивел показала данные.

Не сообщение о гибели. Последние сигналы от мест, которые больше не отвечали. У одного из их техников передатчик продолжал посылать служебный код ещё семнадцать минут после разрушения медицинского уровня. Код означал, что устройство получает питание. Больше он ничего не доказывал.

— Пока числятся пропавшими, — сказала старпом.

— Пока.

Они остановились у дверей бывшей комнаты подготовки. Теперь там спали гражданские. Кайлен увидел человека, который пытался надеть на ребёнка слишком большой корабельный комбинезон. Рукава приходилось заворачивать в четыре слоя. Ребёнок сердился, потому что застёжка всё время цепляла ему подбородок.

— Орф нашёл тягачам свободные камеры, — продолжала Нивел. — Двух тяжёлых раненых с «Лорена» передали на «Олм». Там цел хирургический блок. С нас пока никого не снимают, Тиасса запретила лишние переносы.

— Сколько кораблей у Верессы?

— Тринадцать подтвердили общий сбор. Шесть боевых, четыре транспорта, два танкера и тот семейный буксир. Ещё три уходят самостоятельно к внутренним стоянкам. С остальными связи нет либо корпус потерян. Цифры будут меняться.

До удара в этой группе было двадцать два имперских корабля и несколько частных обслуживающих судов. Кайлен попытался разложить разницу на знакомые лица. Получилось слишком много предположений.

— Она переносит совещание?

— На двадцать один. И требует всех командиров без посредников.

Старпом отдала ему второй пакет.

— Это отдельно. От службы возвращения.

Кайлен не стал открывать документ в коридоре.

В медицинском отсеке ему пришлось подождать. Тиасса работала внутри прозрачной перегородки, склонившись над человеком, чьего лица он не видел. Ассистент подавал ей небольшие инструменты. Иногда врач отстранялась, чтобы посмотреть на изображение сбоку, и снова возвращалась к пациенту. Кайлен стоял возле двери и следил за её плечами. Они уже не распрямлялись полностью.

Наконец она вышла, снимая перчатки.

— Только не про ещё одно место, — сказала она. — Я знаю. Места нет.

— Про крепости.

Тиасса посмотрела на пакет в его руке.

— Ты прочёл?

— Хочу прочесть при тебе.

Они прошли в её тесную рабочую комнату. На стуле лежало одеяло. Кайлен поднял его и положил на шкаф, заметив внизу чашку с засохшим тёмным следом. Тиасса села прямо на край стола.

В сводке не было слов «навсегда» или «безвозвратно». Сар потеряла основной архив и обе установки полного чтения. На крепости Делт разрушен массив хранения вместе с энергоснабжением. Морин отвечала дольше остальных: её второй корпус принял удар, когда люди уже пытались перенести данные из первого. Наружные накопители там перестали отвечать вслед за внутренними. Спасательная группа сохранила несколько разрозненных блоков, но целостность

ни одного полного образа пока не подтвердила.

Ни одна из трёх местных копий его мастер-образа не была доступна.

Кайлен увеличил последнее предложение. Оно относилось не только к нему. Общая строка перечисляла десятки тысяч военных и гражданских пакетов.

— У нас же всё шло на корабль, — сказал он. — Последние события. Ты сама сказала — одиннадцать минут.

— На корабле записываются изменения. И часть воспоминаний, которую выделяет имплант. Основа хранилась там.

— Покажи.

Она вызвала схему его собственного пакета. Он видел её много раз, но обычно проверял только цвет и время последнего принятого блока. Сейчас врач убрала цвета. Остались один крупный пустой прямоугольник и цепочка маленьких.

— Большая запись снята, когда ты проходил полный осмотр на Сар. Семнадцатого апреля. Всё после неё отправляет к этому состоянию. Наш регистратор не знает, как были устроены твои ткани до осмотра и как связаны миллиарды вещей, которых имплант сам не измеряет. Он отмечает доступные изменения. Вот здесь сказано, что изменилось. А что именно должно измениться, было в основе.

— Дальний архив?

— Есть запрос. На него нет быстрого ответа. Корабельная служба разбирает пути и даты. Я не буду говорить тебе, что там ничего не осталось. Но к утру новое тело оттуда не при-

дёт.

Он провёл пальцем по цепочке маленьких блоков.

— Из этого нельзя собрать человека?

— Не целиком. Можно собрать его речь, часть недавних воспоминаний, привычные движения. Можно изготовить убедительную имитацию, если достаточно стараться. Ты хочешь, чтобы я называла это твоим возвращением?

Кайлен откинулся. Стул под ним скрипнул.

За дверью кто-то звал врача. Тиасса поднялась, ответила, что идёт, и снова посмотрела на него.

— Сейчас нам нужно сохранить живыми тех, кто уже здесь. Всё остальное Хоу с Орфом проверят. Но пока они не принесли полный, читаемый пакет и место, где его можно поднять, не обещаю этого людям.

Он вспомнил Аделя и слова, которые едва не сказал ему. Тиасса, видимо, тоже вспомнила. Она не стала повторять просьбу.

— А сканер на борту?

— Медицинский видит повреждения, не всю структуру для нового человека. Чтобы построить станцию полного чтения, нужны оборудование, проверка и время. Не только электричество. Если Хоу пообещает мне такую к завтрашнему обеду, я сама отведу его спать.

Она вышла. Кайлен остался возле пустого прямоугольника. Когда-то он считал себя человеком, который не нуждается в картинках, чтобы понять плохие новости.

К двадцати одному кораблю собрались в свободной области позади спутника. Уцелевшие двигатели не позволяли держать безупречный строй. Танкеры стояли ближе к центру, вокруг них медленно двигались ремонтные аппараты. «Лорен» буксировали сразу с двух сторон: семейный тягач забрал основную нагрузку, а «Аскелон» ещё помогал корректировать курс. Обещанный рабочий запас отдали полностью. Нивел отметила расход без комментария.

Вересса появилась на экране из походной рубки «Тальвена». Её волосы были убраны под плотно прилегающий медицинский ободок. На шее остался длинный красный след от ремня. Кайлен впервые видел адмирала без застёгнутого воротника.

— Я не буду пересказывать вам то, что вы пережили, — сказала она. — Начнём с доступного хода. Кто не может удерживать треть стандартного ускорения?

Ответили четверо. Вересса выслушала каждого. Переставила танкеры, отдала единственный свободный ремонтный экипаж транспорту, чей капитан не успел его попросить. Когда один командир заговорил о поиске виновного в допуске оружия к крепостям, она прервала:

— Назовите корабль, который вы можете вывести из-под следующего удара. Следствие начнём, когда будет кому его вести.

Кайлен отметил у себя её перестроение. Оно было лучше того, что предлагал штаб в первой спешной сводке. Вересса

собирала разорванное соединение из того, что осталось, и делала это умело.

Три предупредных грузовых связки нашли на внешних разрешённых стоянках. До выстрела они имели массу и тепловой след тяжёлых перевозчиков. Теперь рядом с их обломками обнаружили длинные элементы ускорителей. Две связки успели уничтожить ответным огнём; третья распалась сама после серии импульсов. Кто доставил их, под какими именами и когда собрал внутри оружие, ещё выясняли. Сам принцип удара был новым для этого фронта.

— Неподвижные архивы выбрали первыми, — сказала Вересса. — Они знали расположение защитных оболочек. Не тратьте время на надежду, что это ошибка наведения.

По связи прошёл короткий шум. Кто-то на другом корабле выругался, не закрыв микрофон.

— Служба возвращения не может подтвердить новые поднятия в этой системе, — продолжила адмирал. — Это относится ко всем, включая меня. Медицинские команды работают с уцелевшими блоками. Есть дальние резервы. Сроков пока нет. До отдельного подтверждения мы считаем каждого выбывшего окончательной потерей для соединения.

Она сказала это ровно. Без обещания чудесной помощи, но и без паузы, в которой люди могли бы начать обсуждать, что означает «каждого».

— Вы сохраните строй, — добавила она. — Противник рассчитывал получить стадо повреждённых корпусов. Он

получит флот. Первое движение через четыре часа. Маршруты сейчас придут.

Кайлен дождался конца общей части и запросил слово.

— Гражданские на боевых кораблях. Куда передаём?

— Пока не передаём. У транспортов нет достаточного медицинского обеспечения. Разместите, как сможете, и запретите им ходить по боевым палубам.

— На «Аскелоне» девяносто пять человек. Если нас введут в бой...

— Я знаю, сколько их, капитан. На моём корабле сто восемьдесят. Мы не можем вернуть их на крепость. Предложите место, куда можно, — обсудим.

Он не имел такого места. Вересса ещё несколько секунд смотрела на него, не торопя с ответом, потом закрыла соединение.

Вахта разошлась по делам. На мостике снова стало слышно потрескивание временного обогрева. Кайлен открыл приказ движения. Курс вёл от Синтара к Серому поясу — ремонтным стоянкам, которые ещё не принадлежали ни одной из наступающих сторон целиком.

Нивел остановилась у его кресла.

— Людям скажете вы?

— Да.

— Всем сразу?

Кайлен посмотрел на закрытую дверь. За ней пятьсот шесть живых людей устраивались в тесноте на первую ночь

после удара. У части ещё действовало обезболивание. Часть, вероятно, поняла новости раньше командиров.

— Всем, кто может слушать. Запись оставим, чтобы остальные получили те же слова.

Он попросил Орфа включить общий канал и начал с того, сколько человек они сегодня забрали. Произнёс число умерших. Назвал пять своих пропавших по именам. Потом рассказал, что известно об архивах и чего пока никто не знает. Голос хотелось сделать бодрее. Он слышал это желание и всякий раз возвращался к обычному темпу.

В конце вместо обещания скорого возвращения он назвал время следующего сообщения. В восемь утра они снова узнают, что удалось найти.

Когда связь отключилась, капитан ещё некоторое время сидел молча. Нивел подвинула к нему контейнер с едой.

— Нела передала. Сказала, вы съели меньше половины.

Кайлен открыл крышку. Внутри лежали две грубо отрезанные порции хлеба. На одной сохранился отпечаток маленькой ладони, вдавившей мягкий край.

Он оставил контейнер рядом с приказом и начал есть.

Глава 4. Спасательный манёвр

На «Корде» умели покидать корабль за девяносто секунд. Этот результат показывали на общих учениях. Отсеки забирались, приёмники крепостей забирали последние пакеты, тела оставались пристёгнутыми к рабочим местам. Люди, у которых не было поднятого резерва, уходили в капсулах первыми. Остальные дожидались конца короткой передачи. Командир корвета однажды получил за такую подготовку награду.

Через два часа после начала отхода Кайлен увидел на своём экране, как тот же корабль пытается вывести всех через два шлюза.

— Не теряем управление, — говорил командир «Корда». — Просто не можем дальше держать внутреннюю линию охлаждения. Внешнюю пробил на Сар. Мы её закрыли, а сейчас начало уходить внутрь корпуса.

Лицо у него было удивительно спокойным. Отдельный экран показывал галерею позади рубки: люди передавали друг другу громоздкие мешки, застревавшие в проходе.

— Реактор остановили? — спросила Нивел.

— Остановили. Остаточное тепло никуда не делось. У нас есть время, только не столько, сколько обещали после первого осмотра.

Кайлен развернул параметры. Если «Корд» выключит ход

сейчас, ремонтники смогут добраться до внешнего повреждения. Но корвет перестанет набирать скорость вместе со всеми. При уже потерянном радиаторе тянуть его на рабочей тяге было нельзя, а буксир держал «Лорен». Остальное соединение продолжит уходить вперёд.

— Кто находится ближе? — спросил он Орфа.

— Мы. «Нанте» дальше на шестьдесят километров, его лодка не готова после приёма раненых. У «Олма» одна свободная, идёт к нам по внешней дуге.

На схеме почти незаметные расстояния превращались в минуты. Подойти к корвету мог сам «Аскелон», но для этого пришлось бы погасить разгон и потратить часть нового запаса на повторный выход. Тот самый запас, который только что уменьшили ради «Лорена».

Кайлен открыл схему приёма. В неё заранее подставились места, доступные на крейсере. Орф выделил лодку «Олма», два собственных спасательных аппарата и наружную сетку. В носовых отсеках корвета оставались сто двадцать восемь человек. Ещё шестеро были заперты в кормовом посту.

— Почему отдельно?

— Нет прохода вперёд, — ответил командир «Корда».

— Горячая смесь залила коридор. Снаружи есть сервисная крышка, но возле неё сейчас выброс.

Старая схема предлагала оставить эту шестёрку на последних местах. Приёмники могли бы снять их состояние прямо с поста; никто не полез бы через опасный кормовой

участок ради тел, которые всё равно заменят. Кайлен смотрел на ряд маленьких значков и ловил себя на том, что всё ещё ждёт такого выхода.

— Таль, подготовьте две лодки. Орф, ставь нас возле носовых шлюзов. Вейла, снимайте ход плавно, по согласованию с корветом.

— Для кормы нужны ещё два места снаружи, — сказала Исса.

— Возьмёте их вторым ходом.

— Мы не успеем вторым. Вы сейчас смотрите на прежний порядок снятия, капитан. Там для них обратного пути вообще нет.

Он повернулся к ней. Исса стояла у двери и показывала пальцем на тот же участок схемы, который он только что изучал. Она успела снять тяжёлый скафандр, но переодеться уже не смогла: под шеей всё ещё лежал чёрный мягкий ворот.

— Я вижу, — сказал Кайлен.

— Тогда скажите, где мы возьмём их в первый ход. Вместе с остальными.

Её голос не был вызывающим. Она спрашивала так, как прежде уточняла, будет ли у группы боезапас на обратный путь. Кайлен почувствовал, что хочет оборвать её именно потому, что она права.

— Дайте мне минуту.

Он убрал старую схему целиком. Все предложенные ме-

ста исчезли. Остался корабль с двумя носовыми шлюзами и кормовым постом, отделённым от них горячим коридором.

Нивел придвинула изображение наружной крыши.

— Если корвет развернуть, выброс уйдёт от нас. Рабочий контур там уже отключён. Смесь выходит из повреждённой ёмкости, пока в ней есть давление.

— На остатке тяги он её не удержит, — возразила Вейла.
— Будет ещё и крутиться. Можно подойти с холодной стороны и закрепить его нашим захватом.

— Тогда носовые шлюзы окажутся далеко от лодки «Олма».

— Лодка обойдёт. Ей легче.

Орф показал новое положение. «Аскелон» подходил к левому борту «Корда», захватывая его уцелевшую силовую балку. Корма корвета оказывалась направлена в свободное пространство. Ремонтная машина могла добраться до крышки с теневой стороны, не пересекая струю. В лодке Иссы пришлось оставить несколько мест незанятыми до последнего момента, зато второй рейс больше не требовался.

— Риск захвату, — сказала Нивел. — Если смесь найдёт второй выход, она ударит в нашу обшивку.

— Дистанция?

— Больше не возьмём. Не хватит длины руки.

Кайлен посмотрел на часы. Минуту он уже истратил.

— Пробуем. Сначала машина. Люди ждут подтверждённого прохода. Исса, не обещайте им, что он есть, пока не

увидите.

Она кивнула и ушла.

Вересса вызвала его, когда «Аскелон» начал снижать разгон. Её изображение появилось в углу обзорного поля, не перекрывая корвет.

— У вас тридцать восемь минут, Дрей. Потом я начну разворот прикрытия.

— На всю операцию понадобится больше.

— Значит, вы закончите её без двух кораблей наружного заслона. Я не оставлю соединение под открытым наблюдением, пока вы разбираете один корпус.

— Можно замедлить центральную группу.

— Можно. Ещё можно дать противнику время вывести обычные батареи на наш путь. Перевозчики ударили не ради красивого взрыва. Кайлен, вы отдали свою норму помощи. Не потратьте чужую без спроса.

Он хотел ответить, что на «Корде» тоже её люди. Вересса знала это. Дешёвый упрёк ничего бы не изменил.

— Понял срок, — сказал он.

Когда связь закрылась, Нивел спросила:

— Нам поставить общий таймер?

— Поставьте. Только не скрывайте его от группы Таль.

Крейсер приблизился к корвету. В таком масштабе «Корд» уже не был аккуратным значком: вдоль обшивки шла тёмная полоса, возле её края вздулась теплоизоляция. Белёные капли быстро уходили от кормы, разлетаясь в мелкую

пыль. Вейла держала подход маленькими движениями, не давая струе из их двигателей задеть людей возле носовых шлюзов.

Захват коснулся балки и не сел в гнездо.

— Повело, — сказал Торк по внешней связи. — У них всё крепление повело.

— Уйти и зайти ещё раз?

— Нет. Поменяем форму опоры. Держите так.

Он работал из внутреннего поста. Снаружи две машины установили на балке широкие мягкие зажимы. Они не предназначались для длинной буксировки, зато распределяли нагрузку по искривлённому металлу. На экране побежали отметки усилия. Одна ушла почти к пределу и вернулась.

— Взяли, — сказал Торк.

«Корд» перестал медленно проворачиваться. Его экипаж начал выходить через носовой шлюз.

Первые люди двигались быстро. Скафандры были застёгнуты, личные вещи почти никто не взял. Потом показался человек с жёстким футляром, который не проходил в направляющую. Он попытался развернуть его боком. Сзади напирала другая. Исса приказала оставить футляр, но человек покачал головой.

— Что там? — спросила она.

— Распределитель для двух наших раненых. На нём переходники. Если оставить, их не подключат.

Исса сама приняла футляр, закрепила его снаружи лодки

и пропустила человека вперёд. Кайлен видел, сколько времени заняло простое выяснение причины. В прежнем расчёте этой минуты не было.

У кормы ремонтник добрался до наружной крышки. Та подалась только с одного края. Под ней оказался второй замок, давно закрытый при переоборудовании поста. Человек внутри назвал его положение. Машина поднесла режущий инструмент, но Кайлен остановил её, увидев новую отметку температуры.

— Под крышкой давление. Сначала маленький выпуск.

Вейла отвела нос крейсера на несколько градусов. За кормой «Корда» появилась ещё одна тонкая струя. Ремонтник переждал её, прижавшись к корпусу. Часы над изображением отсчитали три минуты.

— Кто у вас ходит? — спросила Исса у запертых.

— Пятеро. Дакен не может встать.

— Сознание?

— Есть. Ногу прижало пультом.

Исса молча переключила на себя изображение из поста. Кто-то там всё-таки сумел подвести ручную камеру к человеку на полу. Кайлен видел только край пульта, ступню и ладонь, сжавшую ремень. Дакен пытался сам помочь тем, кто приподнимал металл, и от этого ему становилось хуже.

— Не тяните за ногу. Закрепите плечи. Машина подойдёт со спины, — сказала она.

До разворота заслона оставалось семь минут. Из носовой

части вывели всех, кроме командира и одного сигнальщика. Лодка с эвакуированными уже отошла. Возле кормы ещё не начали погрузку.

Кайлен вызвал капитана «Корда».

— Уходи. Связь поста берём на себя.

— Я останусь, пока их не снимут.

— Своим присутствием в рубке ты крышку не откроешь. Последняя лодка у твоего люка. Уходи вместе с сигнальщиком.

Пауза длилась несколько секунд. Потом командир снял с себя кабель местной связи и поднялся. Кайлен увидел, как он обернулся к своему креслу. Совсем коротко, но обернулся.

Наружный замок наконец поддался. Машина раскрыла крышку, просунула внутрь сложенную руку и установила подпорку под пульт. Люди подхватили Дакена. Первым вышел тот, кто держал его голову, затем носилки и ещё четверо. Последний остановился в проёме, пытаясь освободить зацепившуюся петлю.

На балке, к которой крепился «Аскелон», пошла трещина.

Торк выругался. Вейла включила боковой ход ещё до предупреждения Орфа. Мягкие зажимы вытянулись, принимая нагрузку на себя. Кормовой корпус «Корда» снова начал поворачиваться, и струя горячей смеси приблизилась к шлюпке.

— Таль, отход, — сказал Кайлен.

— Один снаружи.

— Подхватит машина. Отходите.

Исса включила двигатель. Ремонтник удержал последнего человека в захвате и пошёл вслед за ней. Торк сбросил первый зажим, потом второй. Корвет медленно повернулся кормой к темноте. Горячая струя прошла там, где секунду назад находился борт лодки.

Последний зажим не разомкнулся.

Кайлен увидел, как натянулся остаток руки между двумя кораблями. Орф предлагал её отсечь. Команда уже стояла перед капитаном, достаточно было подтвердить. Он подтвердил.

Длинный обломок ушёл вместе с корветом. «Аскелон» качнуло. Кто-то упал за спиной у Вейлы. Лодка Таль вышла из опасной полосы, и метка человека у ремонтника всё ещё горела зелёным.

— Все сняты, — сказала Исса. — Дакен жив. Он просит вернуть ботинок, но я отказала.

На мостике засмеялись слишком громко. Смех быстро оборвался. Кайлен поймал себя на том, что и сам улыбается.

Вересса увела прикрытие в назначенную минуту. Они остались позади центральной группы вместе с лодкой «Олма», повреждённым корветом и обломком собственной руки. Вейла начала разгон по отдельной кривой. Теперь им требовалось догонять.

— Сто тридцать четыре, — сообщил Орф. — Все живые люди «Корда» переданы на лодки. Из них шестеро направ-

лены к нам для осмотра. Остальных принимает «Олм».

Кайлен посмотрел на пустой корабль. Носовое освещение ещё работало. Через несколько минут последний контур начал перегреваться. Орф показал вероятные места разрушения, и Вейла выбрала такой путь, чтобы не оказаться среди крупных частей, если корвет разойдётся.

— Мы успели, — сказал вахтенный.

Нивел не отрывалась от топливной сводки.

— Мы успели это, — ответила она. — Теперь нужно успеть остальное.

Позже Исса пришла на мостик сама. Она поставила возле капитанского кресла шлем и опустилась на соседнее сиденье, даже не спросив разрешения. Кайлен подождал, пока она отдышится.

— Почему не оставили последнее место у наружного захвата сразу? — спросил он. — В первый раз, когда предложили спуск.

— Потому что я тоже смотрела на старый порядок.

Она провела ладонью по мокрому лбу.

— Я поняла, когда посчитала, кто пойдёт со мной. Назвала первого, второго, дошла до третьего. И вдруг захотела назвать другого третьего. Не потому, что этот плохо работает. Потому что я знаю его мать.

Кайлен опустил взгляд на её шлем. У основания треснула одна из накладок, которую следовало поменять ещё до вылета. Исса увидела, куда он смотрит.

— Не насквозь. Проверила.

— Всё равно поменяйте.

Она кивнула.

— В следующий раз я могу не успеть заметить, — сказал он после паузы. — Если видите, что я снова отправляю их по старой схеме, говорите так же.

Исса подняла шлем с пола.

— Я не собиралась спрашивать разрешения.

Когда она ушла, Кайлен запросил журнал учений «Корда». Нашёл тот самый девяностосекундный результат и удалил его из списка образцовых манёвров, который корабль предлагал при аварийном сходе. Историческую запись оставил. Рядом добавил сегодняшнюю — долгую, неудобную, с потерянной рукой захвата и расходом топлива, который им ещё предстояло возместить.

Глава 5. Тридцать часов

В восемь утра Кайлен выполнил обещание и снова включил общий канал. Хороших новостей почти не было. Из обломков крепости Морин доставили три блока хранения; ни один пока не удалось прочитать целиком. До Серого пояса оставалось больше суток хода. У Дакена с «Корда» сохранили ногу, хотя ближайшие недели ходить на ней он не сможет. Глаза Эспера начали различать свет.

Капитан рассказал всё это в том же порядке, в каком получил от Тиассы. Не пытался уравновесить одно другим. Затем передал сведения о размещении людей, питании и свободных санитарных отсеках. Последняя часть вызвала больше вопросов, чем архивы.

После смены он проспал три часа в своей каюте. На краю стола стояла коробка с жетоном. Кто-то поставил рядом чистую рубашку, и он долго смотрел на неё, не понимая, почему не может вспомнить, что с этой вещью нужно сделать.

Нивел разбудила его в четырнадцать двадцать.

— На внешней стороне курса три ускоряющихся объекта. Не наши.

Кайлен поднялся слишком резко. Пол наклонился, пришлось подождать, держась за шкаф. Он надел рубашку наизнанку, заметил это по застёжке и раздражённо переделал. Новое тело исправно давало силы; сознание не успевало ими

пользоваться.

На мостике Вейла уже сидела в закрытом пилотском ложементе. Свет приглушили, ненужные изображения убрали. На обзорном поле двигались три далёкие точки с длинными полосами возможных положений. Сигналы от них приходили с задержкой, а двигатели время от времени гасли. Орф не мог сказать, какой из курсов они выберут дальше.

— Один тяжёлый носитель и два малых, — сообщила Нивел. — Либо три ложные массы. Пока держим оба варианта.

— Вересса видит?

— Выдвинула «Нанте» и «Равел» наружу. Нам велела закрыть «Лорен» и буксир.

В других обстоятельствах Кайлен счёл бы это унизительно осторожным назначением. Сейчас оно соответствовало состоянию «Аскелона»: половина вооружения работала с ограничениями, а оставшуюся исправную часть нельзя было одновременно питать на полной мощности и охлаждать так, как требовал длинный бой.

Он принял управление и проверил расчёт собственного движения. Транспорт и тягач шли внутри их прикрытия. Чтобы открыть огонь носом, требовалось чуть повернуть весь крейсер, не выставив под приходящий удар корму соседей.

— Орф, не используй старый профиль носовой батареи. У нас снято внешнее орудие.

— Оно исключено из управления. На твоём экране остав-

лена геометрия корпуса.

Кайлен посмотрел внимательнее. Маленький контур действительно был серым, а не рабочим. Он поймал себя на том, что пытается проверять простое, чтобы не думать о другом.

Первый пакет от противника пришёл через двадцать минут. Без картинки, без имени отправителя. Требование прекратить движение к Серому поясу и лечь на курс к дальнему выходу. Военным кораблям предлагалось отключить тяжёлые излучатели; гражданским — передать перечень повреждений для раздельного пропуска.

— Они знают, что мы не можем отдать гражданских отдельно, — сказала Нивел.

— Или хотят узнать, сколько у нас их на самом деле.

— Передадим список?

Кайлен сверил сообщение с данными курса. Дальний выход у Кессира находился далеко в стороне. С нынешним составом флота к нему пришлось бы идти месяцами, а его ближние подступы держали суда Вольного пояса. Само предложение не было невозможным. В нём не было только ответа на вопрос, кто гарантирует, что следующий перехватчик примет те же условия.

Он переслал требование адмиралу вместе с отметкой о гражданских. Вересса ответила коротко: переговоры ведёт штаб; боевой порядок сохранять. Через несколько минут с «Тальвена» ушёл запрос на идентификацию и условия пропуска. Открывать свои батареи адмирал не стала.

Вейла лежала тихо, двигая только пальцами. Кайлен подошёл к её ложементу.

— Вы сколько не спали?

— Если считать закрытые глаза — пять часов. Если сон — два.

— Сменить?

— На следующем спокойном участке. Сейчас я знаю все наши шумы. Второй пилот потратит время, чтобы понять, какой из них несущественный.

Он кивнул. Возле её левой руки был приклеен маленький кусок серой ткани. Вейла заметила его взгляд и сняла ткань, показав обычную дырку в обивке.

— Цепляется за манжету. Не талисман.

— Я не спрашивал.

— Вы смотрели как человек, который сейчас спросит.

Она приклеила лоскут обратно. Кайлен вернулся к своему месту.

В семнадцать десять одна из малых целей отделилась от носителя. Затем от неё пошли новые метки. Орф увеличил изображение, но видимого тела у большинства меток ещё не было: только короткие следы двигателей, подтверждённые с разных кораблей.

— Боевые аппараты. Или очень дорогая демонстрация, — сказала Нивел.

С «Равела» пришла просьба закрыть промежуток, который появится после его поворота. Кайлен принял участок.

На карте их защищённая область стала уже. «Лорен» сообщил, что не сможет выполнить предложенное изменение курса: у буксира уже перегружена одна из соединительных опор.

— Они пробуют нас разделить, — сказал Кайлен.

Орф показал наиболее вероятные линии нападения. Две проходили через транспорт, третья вынуждала «Аскелон» развернуться и оставить их без прикрытия на несколько минут. В прежних учениях крейсер выбрал бы короткий бросок навстречу малым аппаратам. Гибель передовой части считалась приемлемой, если возвращённый экипаж сохранял опыт, а транспорты выходили из-под удара.

Нивел не предложила бросок. Она увеличила поле кормовых орудий и стала вручную отмечать, какие из них смогут работать после разворота.

— Давайте им узкую цель, — сказал Кайлен Вейле. — Поворот корпусом, не выходя из нашей полосы. Торку — подготовить внешние отражающие щиты. Будем принимать осколки на левый борт.

— Левая сторона и так побита.

— Поэтому её можем закрыть щитами. Справа работающее охлаждение. Его нужно сохранить.

Вейла запросила точные пределы поворота. Кайлен передал их, затем отдельно показал гражданскую жилую часть: она находилась глубже, за двумя тяжёлыми отсеками. Это не делало её безопасной. Только увеличивало толщину между

людьми и тем, что летело снаружи.

Исса сообщила, что все незанятые в обороне ушли во внутренние помещения. Двери заперли, переходы освободили. В медицинском отсеке перенесли лёгких пациентов с наружной стены к середине. Остальных перенести было нельзя: их аппараты уже работали на временных линиях.

Первый аппарат уничтожил «Равел». В общем поле появилась короткая вспышка. Затем несколько меток разошлись в стороны, и стало ясно, что часть из них служила для наведения следующих.

Кайлен приказал сменить распределение огня. Опоздал на четыре секунды.

Удар прошёл вдоль левого борта, не пробив его насквозь. Сначала корабль просто качнуло. Потом в наушнике появился визг чужой открытой связи. Орф убрал громкость, выделив голос: на девятой батарее потеряли питание местного охлаждения.

— Отходите в глубину, — приказала Нивел. — Всё, что можно, передайте на центральное управление.

— Две установки не принимают, — ответил батарейный мастер. — Держим ручную, пока Хоу переводит линию.

Слова «держим ручную» могли означать разное. Кайлен открыл изображение оттуда. Двое сидели на местных местах управления, третий лежал под узким щитом, пытаясь добраться до повреждённой связи. Через их отсек шло сильное дрожание: орудийные приводы ещё работали, а часть креп-

лений уже ослабла.

— На центральную линию ничего не отдавайте через повреждённый узел, — сказал Хоу. — Переведу обходом. Лаут, убери руку от сборки, там будет бросок.

Человек под щитом отодвинулся. Свет на девятой батарее погас, затем появился аварийный.

Вторая волна пришла, когда у них ещё не было подтверждения передачи. Один аппарат прошёл через промежуток, который должен был закрывать снятый носовой ствол. Программа знала, что его нет. Противник тоже успел это понять.

— Перехватываю корпусным, — сказала Вейла.

Она повернула крейсер так, чтобы дать правой батарее короткое окно. Орудие успело ударить. Аппарат разошёлся на части, но тяжёлый обломок продолжил движение.

— Девятая, бросить посты! — крикнул Кайлен.

На изображении один из людей поднялся. Другой снял крепление с груди. Третий, Лаут, ещё лежал возле щита. Камера ослепла от пыли, и связь оборвалась.

Орф запер внутренние створки. Кайлен почувствовал, как его собственный ремень вдруг стал слишком тесным. Он не мог сейчас ни вскочить, ни отдать приказ спасателям: надо было закрыть тот же промежуток, через который шли следующие аппараты.

— Правый борт, сектор пять. По готовности. Не ждать общего залпа.

Нивел передала распределение. «Нанте» сместился, под-

ставляя свой нос туда, где у них уже не хватало огня. Ближние цели исчезали одна за другой. Некоторые просто выключали двигатели и продолжали идти по прежнему пути; Орф не снимал их с учёта, пока несколько независимых наблюдений не показывали распад.

К девятнадцати часам атакующий носитель развернулся. Его малые спутники ещё оставались впереди, но новых аппаратов от них больше не отделялось. Вересса приказала не преследовать. Сначала Кайлен подумал, что противник ждёт подкрепления. Потом увидел, как быстро уменьшается их собственный запас готовых перехватчиков, и понял, что причина может быть проще.

На девятую батарею вошла ремонтная машина. Она двигалась медленно, обходя раскалённые обломки. Одного человека нашли у внутренней створки. Он дышал и пытался открыть её с той стороны, где уже нельзя было восстанавливать давление. Через внешний карман его вывели в соседний отсек.

Лаут не ответил. Машина нашла его под сдвинутым щитом.

Ещё одного унесло через пробоину. На внешней камере сохранился короткий след, по которому поисковик ушёл вслед. Несколько минут спустя он вернулся с пустыми захватами и сообщением о слишком большом рассеянии фрагментов.

— Двое, — сказала Нивел. — Лаут Сен и Мири Эш. Тре-

тьего Тиасса приняла.

Кайлен знал обоих. Не близко. Лаут обычно задерживался после тренировки, потому что у него плохо получалось первое наведение с новым оптическим трактом. Мири однажды спорила с капитаном о том, какой уровень освещения считать безопасным для ночной смены. Он оставил её вариант, хотя сначала собирался оборвать спор.

Он запросил последнюю запись с батареи и посмотрел её без звука. Между его командой и ударом прошло меньше времени, чем требовалось, чтобы встать из ложемент. Если бы он вызвал их раньше, правый транспортный участок на несколько секунд остался бы без огня. Он не мог доказать себе, что тогда погибло бы меньше людей. Не мог и спрятаться за обратное утверждение.

Вейла открыла ложемент. Её вырвало в подготовленный пакет. Она запечатала его, отложила и стала вытирать губы тыльной стороной ладони.

— Пилот сменён, — сказал второй пилот, уже занимая соседнее место.

Кайлен помог ей вылезти. Она держалась за его предплечье неожиданно сильно.

— Мне показалось, что всё, — сказала она тихо. — Когда пошёл в наш нос. Я увидела его уже таким большим...

— Его разбили.

— Я знаю, что разбили. Я сама дала разворот.

Он не нашёл, что ответить. Вейла освободила его руку и

пошла к выходу. У самой двери вернулась, отлепила лоскут от старого ложементы и взяла его с собой. На этот раз капитан не стал смотреть вслед.

В девятнадцать двадцать четыре Орф передал подтверждение последнего засветившегося аппарата: тот уходил от их полосы и угрозы ближайшему построению больше не представлял. С первого удара по Сар прошло ровно тридцать часов.

Нивел подвела итог расхода. Девятую батарею исключили из боевого состава. Ещё одно носовое орудие перешло на неполную мощность. Кормовую связь перенесли в обход, но теперь её было легче повредить следующим ударом. Убитых положили отдельно от четырёх гражданских, умерших после приёма: у Лаута сохранилось тело, для Мири оставили пустое место с её именем.

Кайлен спустился к батарее, когда температура позволила войти в скафандре. Его сопровождал Хоу. Под ногами хрустели мелкие осколки, и после каждого шага из щелей поднималась пыль. На стене у неповреждённого пульта лежал рисунок углём: какой-то зверь с чрезмерно длинными ушами. Кто-то успел накрыть его прозрачным листом, чтобы не стёрся.

— Мири рисовала, — сказал Хоу. — Для сестры. Снимала и отправляла по неделе за раз.

— Какой зверь?

— Я не знаю.

Кайлен хотел забрать лист. Хоу остановил его.

— Уголь осыплется. Я закреплю, потом снимем целиком.

Капитан убрал руку. Посмотрел на три рабочих места, на щит, который прижал Лаута, на запасной путь, открывшийся бы через несколько секунд после попадания. Здесь не было красивой причины смерти. Было место, где люди работали, пока снаружи шёл бой.

В каюте он достал коробку со своим прежним жетоном. Сложил к нему обломок серой застёжки, найденный возле батареи, затем остановился и вынул застёжку обратно. Не его вещь. Нужно было сначала узнать, чья.

Глава 6. Старые пакеты

Хоу принёс рисунок в прозрачном плоском футляре. Существо с длинными ушами сидело на задних лапах, прижав к животу маленький корабль. В углу Мири написала номер недели — тридцать девять.

— Есть адрес? — спросил Кайлен.

— Сестра на Теване. Я поставил отправку в очередь.

— Изображения?

— И изображения. Сам лист полетит, когда будет на чём.

Хоу остался стоять. Обычно он клал вещи на край стола и уходил, продолжая читать что-нибудь на внутреннем экране. Сегодня оба глаза были свободны. За его спиной, в незапертой двери, Кайлен видел людей, ожидающих приёма: двоих ремонтников и женщину с «Корда». Они пришли ещё до завтрака.

— У вас что-то ещё, Джаспер?

Инженер достал из нагрудного кармана белый цилиндр, чуть толще пальца, и поставил рядом с футляром. На колпачке была вмятина.

Кайлен узнал бытовую архивную капсулу. Такие продавали вместе с домашними сейфами. Ничего особенного в самом носителе не было: прочный корпус, простая проверка повреждений, два независимых слоя записи. На подобном цилиндре можно было хранить детские снимки, черте-

жи двигателя или сотню библиотек.

— Это я, — сказал Хоу.

Некоторое время они смотрели на капсулу.

— Полный?

— Последнее частное чтение. Два года назад, в отпуске.

И изменения до позавчера. Я не переключал свою цепочку на станционную основу.

— Вы проверяли сборку?

— Проверял. На отдельной машине. Без запуска личности, только целостность и совместимость.

Кайлен потянулся к капсуле, но остановил руку. Хоу заметил.

— Я сделал ещё три экземпляра. Один прошу положить к корабельному журналу. Если меня убьют и корабль вернётся.

— Положите.

— Это нарушение условий службы.

— Знаю.

— Я хочу, чтобы вы тоже знали, что лежит в журнале. А не нашли потом.

Капитан подвинул к нему приёмный лоток.

В договоре Хоу частное копирование ограничивалось так же, как у остальных специалистов с доступом к боевым системам. Империя оплачивала чтение и возвращение, хранила основы на трёх крепостях, принимала корабельные изменения на каждую. Это считалось достаточным. Служебные воспоминания полагалось держать внутри защищённого

района. Для отпуска выдавали временное тело или разрешали выехать в своём; полный архив вместе с ним не путешествовал. Правило мешало утечкам и облегчало учёт. До третьего мая Кайлен ни разу не видел, чтобы все три крепости перестали существовать за один бой.

— Сколько ещё таких? — спросил он.

— На нашем корабле я знаю одного. Себя. Но вы ведь понимаете, что другие не обязаны были говорить мне.

Кайлен встал и закрыл дверь. Один из ремонтников в коридоре поднял глаза, и капитан показал: подождите.

— Вы можете сделать такую запись для остальных?

— Копировать готовую — сколько угодно. Прочитать живой мозг здесь я не могу. Ни своим цилиндром, ни диагностикой Тиассы. Мне в отпуске читали голову двое суток на стационарной установке. Я заплатил почти годовое жалованье.

— Станционная основа у вас была новее.

— Да. Я сохранял обе почки. На это хватало корабельного регистратора. Хранение изменений дешёвое, если знаешь, от чего их считать. Полное чтение — дорогое. Всё очень скучно, капитан.

Хоу произнёс последнее почти сердито. Он как будто хотел заранее отнять у Кайлена право объявить его предусмотрительность подвигом.

— Почему вы сделали это?

— На родной станции моя мать однажды не смогла полу-

читать семейную запись. Оператор считал, что счёт не оплачен. Три месяца переписки. Я решил, что хотя бы моя голова должна выдаваться без разговора с оператором.

— Хорошо решили.

— Мири мне вчера сказала бы то же самое?

Кайлен посмотрел на зверя в футляре.

— Не знаю.

Хоу провёл большим пальцем по вмятине на колпачке, сдвинул капсулу в лоток и вышел. Ремонтники сразу посторонились. Капитан не понял, успел ли кто-нибудь увидеть белый цилиндр.

Через час о нём знала вся ремонтная палуба.

* * *

Нивел предложила собрать вопросы в одной комнате. Не устраивать общего разговора перед пятью сотнями человек: люди станут перебивать друг друга, а раненые всё равно не смогут прийти. Позвать старших смен, Тиассу и Хоу, открыть запись, дать потом каждому дослушать и отправить собственный вопрос.

Кайлен согласился. Капсулу уже называли личным возвращением, будто внутри лежало готовое запасное тело. Кто-то решил, что командование всё знало и скрыло. Кто-то предлагал немедленно скопировать Джаспера на всех свободных носителях — в этой части предложение было разумным, но дальше из него почему-то следовало, что можно так же сохранить остальных.

Орф вывел над столом дату последнего полного чтения: семнадцатое апреля.

— Начнём с моей записи, — сказал Кайлен. — Она принадлежит мне. Чужие без разрешения не показываем.

Он открыл сведения, которые Хоу запросил ещё после первого боя. Список умещался на половине стены.

На крепостях находились три одинаковые основы от семнадцатого апреля. К ним добавлялись изменения, переданные до последнего восстановления Кайлена, а затем данные нового тела. Корабль сохранял свою часть изменений. Основы на корабле не было.

До полного апрельского чтения использовалась предыдущая основа. Её цепочка тоже лежала на крепостях. После проверки нового чтения бортовой регистратор переключился на новую основу, а старую цепочку освободил по штатному сроку хранения. Сами прежние полные изображения не стирали со станций. Они сгорели вместе с новыми.

— Если найдётся старая основа и все изменения после неё, собрать можно? — спросила Исса.

— Можно, — ответил Хоу. — Именно так устроен мой архив. Но если середины нет, последние пакеты не знают, куда приложить изменения. Они не содержат заново всего человека.

— А если записать его рассказ? Видео. Все воспоминания, какие сможет назвать.

Это спросил молодой старшина с передних палуб. Он си-

дел очень прямо, как на экзамене, и Кайлен вдруг увидел, насколько тот молод. Не по лицу — лица здесь почти ничего не говорили. По тому, как он приготовился защищать найденное решение.

Тиасса повернулась к нему.

— Это стоит сделать. Для близких, для вас. Но из рассказа нельзя восстановить мозг, который помнит. Я могу рассказать, как держала мать за руку, и не сумею перечислить всё, что заставляет меня узнавать эту руку. Даже если буду говорить сто лет.

— Орф смог бы продолжить рассказ.

— Смог бы, — отозвался корабль. — Я умею строить вероятные ответы. Я не умею превращать их в утраченный опыт говорившего.

Старшина кивнул, не отводя взгляда от экрана. Он ещё не отказался от своей мысли, и Кайлен был ему за это благодарен.

— Вне района есть записи, — сказал капитан. — Часть из нас служила в других системах. Часть приезжала из дома уже с полной основой. Мы запросили всё, что можем найти.

Нивел раскрыла карту. До Кессира, единственного действующего межзвёздного перехода в этой системе, сигналу предстояло идти трое суток. Запросы ушли третьего мая. Ответ от самого привратного узла не мог прийти раньше девятого. До Тевана сообщение должно было пройти ещё через переход и несколько часов лететь внутри соседней системы;

очередь на передачу могла добавить время. На стене появился широкий промежуток дат, а не обещанный час.

— Если узел нас пропустит, — добавила Нивел. — Сейчас доступ к переходу контролирует Вольный пояс. Наш код не заставит их передать сообщение.

— А мой дальний образ? — спросил Кайлен у Хоу.

— Подтверждён в описи на Теване. Две тысячи триста шестой год. Перед вашим последним назначением в Синтар.

Шесть лет. Кайлен попробовал вспомнить, кем был весной того года. Ещё не знал Вейлу. Торк ходил на другом корабле. Нивел прибыла позднее и в первый день спорила с ним о порядке караулов. У него были люди, которых он потом потерял, и к которым версия шестилетней давности ещё собиралась на ужин.

Он мог вернуться к ним — к воспоминаниям, в которых они оставались живы. И никогда не узнать на ощупь грубую кожу Торковой ладони на третье мая, если ему просто расскажут о ней.

— Такой образ можно вырастить? — спросил старшина.

— При наличии подходящего медицинского производства, — сказала Тиасса. — Да. И этот человек будет вправе жить. Но я не стану притворяться, будто он помнит прошедшие шесть лет.

— Мне хватило бы девяти месяцев, — тихо сказал кто-то у двери.

Это была напарница Мири, пришедшая вместо раненого

старшего. У неё ещё не смылись чёрные полосы возле ушей.

— У неё дома мог остаться образ перед первым назначением. Девять месяцев. Я бы рассказала ей всё.

Тиасса не возразила.

Кайлен записал дополнительный запрос на имя Мири Эш. Не сообщение о готовом возвращении; просьбу разыскать основу и проверить, кому предоставлен доступ. Потом отдал напарнице футляр. Та взяла его обеими руками, и вопрос о том, можно ли считать девять месяцев небольшой потерей, так и не был произнесён.

Когда очередь дошла до частных архивов, Хоу встал.

— Я сохранил своё чтение. Сейчас оно проверено. Нового тела у меня нет. Если погибну, кому-нибудь придётся довести запись до оборудования, которое сможет её принять. Это всё, что я могу обещать.

— Поэтому вы остались внутри вчера? — спросил один из ремонтников.

— Вчера я чинил питание внутри, потому что там находилось повреждение.

— А мы снаружи. Без цилиндров.

Исса подалась вперёд, но Кайлен остановил её взглядом.

— Все вчерашние назначения делал я, — сказал он. — О записи Хоу узнал сегодня. И я не стану посылать его умирать чаще вас только потому, что у него сохранились данные. Вернуться — не значит не бояться.

— Но он может.

— Возможно, может. Мы этого не отнимем. И не будем скрывать, если найдутся записи других.

Ремонтник сжал губы. Кайлен понял, что никакой следующей фразой не исправит разницу между белой капсулой и пустым карманом. Только испортит, если назовёт её несущественной.

— Всем, у кого есть личные основы, разрешаю сделать защищённые корабельные копии, — сказал он. — Содержимое открывать без владельца нельзя. Техническую совместимость проверит Хоу. Сведения о нарушении договора в дисциплинарный отдел не пойдут. Это мой приказ.

Нивел посмотрела на него. В этом случае она не могла просто удалить строку из общего журнала. Кайлен оставил руку на панели подтверждения, пока приказ не получил его подпись.

* * *

К вечеру обнаружили ещё два частных образа. У гражданского сварщика с Сар — полное чтение пятилетней давности без последующих изменений. У поварихи — совсем недавняя копия мужа, который остался на крепости Делт. Она прятала её в багажном планшете и не знала, сохранилась ли запись после воды, которой тушили шлюз.

Хоу проверял планшет в мастерской. Рядом с ним работал тот самый ремонтник. Они не разговаривали, но, когда Джаспер потянулся через стол за тонким щупом, другой человек молча придвинул инструмент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.